

Илья Травин
Путь на север.
Древние саами около
Волги

Илья Травин

Путь на север. Древние саами около Волги

<https://litres.ru/74427288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Холодный север, где природа балует человека сполохами северного сияния, неприветлив. Но на севере издавна живут люди. Это народ саами. Откуда они пришли, где жили раньше, зачем пошли на север? Чем питались тысячи лет назад и причём тут северный олень? Ответы на эти вопросы можно найти в этом небольшом эссе.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Илья Травин

Путь на север. Древние саами около Волги

Север Европы притягивает современного туриста своими красивыми видами, неповторимым ландшафтом, возможностью побывать в местах «опасной северной природы», лишь недалеко отойдя или отъехав от любого населенного пункта. Граница между безопасным и опасным, обжитым и «диким», настолько близка к городам и посёлкам, что можно наблюдать суровые горы из окна гостиницы, а спускаясь по горнолыжной трассе, видеть недалеко внизу улицы и дома, где есть тепло, еда, спокойствие.

Наверное, у каждого, кто приезжает на Кольский полуостров, возникает вопрос, а как здесь жили люди тогда, когда не было современных населённых пунктов, зачем они пришли сюда на холодный неприветливый север, почему не ушли обратно? Подобные вопросы удобно задавать на краю света, сидя в тёплом вагоне поезда, в квартире или гостинице. Тогда одновременно возникает два чувства. Одно — это чувство осознания того, что человек смог покорить эти холодные места, проложил дороги, настроил города с домами, где есть тепло и освещение. А второе это то, что вот рядом, только руку протяни, и находится та самая неприветливая природа,

где при всей её красоте, человеку очень трудно выжить.

Люди появились на севере несколько тысяч лет назад. Вряд ли это был один поток людей, который прекратился так же внезапно, как и начался. Одни группы людей приходили, оставались здесь жить, возможно, погибали. Другие приходили позже и тоже пытались здесь выживать. Зачем, почему? Неужели эти маленькие группы людей так изничтожили животных вокруг себя неуместной охотой, что приходилось сниматься с обжитого места и идти охотиться так далеко — и почему именно на север? Или этих людей теснили другие, более воинственные и злые — получается, пришедшие на север были изначально слабые и инфантильные? Или же они были истинные «гомо сапиенс», уходящие подальше и спасающие жизни себя и своих детей от встречи с чудом уцелевшими потомками неандертальцев? Много вопросов и нет ответов. Но всё же, люди «гомо сапиенс», здесь на севере цеплялись за жизнь, обживали побережье моря, берега озёр — те места, где можно было чуть лучше питаться и прожить подольше ещё на одну зиму.

Тех людей сейчас нет. Их вообще нет нигде. Создаётся впечатление, что люди эпохи раннего неолита, как муравьи, следуя некой природной программе, шли и обживали опушки лесов, берега рек, побережья озёр и морей по всей планете, а потом они просто исчезли, оставив нам удивительно схожие каменные орудия и керамические сосуды. Все места их расселения позже были освоены новыми людьми, которые

уже новыми потоками шли обживать «новые» места. Находили ли эти «новые люди» керамику и каменные орудия труда местных жителей прошлых столетий, делали ли сами свою керамику по образцам прошлого, понимали ли, что тут раньше тоже жили люди — точно неизвестно. Так ведь и этих людей сменили новые, а тех — другие. И рассказы о прошлом именно от самых «поздних» людей по всему миру и дошли до нас. И чаще всего, сказано в них, что вот именно эти люди как живут тут сейчас, так и жили здесь «испокон веков». А сколько это: сотня лет, две сотни, тысяча или дольше — этим вопросом даже и не занимались, «издавна» и всё тут. Удивительное существо человек: он легко оперирует историей в тысячи лет и важно надувает щёки, двигая своих предков на географической карте, а попроси его показать, где точно похоронены вот именно его прямые предки четырёх–пяти поколений назад, он и не знает что ответить, обижается.

Во всём этом схожем калейдоскопе смены людей на севере однажды выделилась, закрепилась и устоялась группа людей, которые сейчас известны как народ саами (саамы). Конечно, в какой-то момент времени их было на севере совсем немного, но потом стало лавинообразно больше, эти люди не исчезли и не были вытеснены другими. Народ саами живёт до сих пор и по праву несёт определение коренного народа севера. Сегодня, из-за транспортной доступности, хорошо заметно перемещение населения на севере, его этническое разнообразие. Но раньше же не было такого. Несколько

сотен лет назад на севере Европы жили лишь саами и колонизаторы от тех немногих народов, которые постепенно обживали побережье Скандинавии и Кольского полуострова. Причём, контакты между саами и колонизаторами были, но и те и другие могли спокойно прожить без этих контактов, ведь природопользование у них было разным.

В какой-то момент времени можно уверенно сказать: в Лапландии на севере Европы живут саами. Откуда же они пришли на север? Однозначный ответ — с юга. А вот точнее определить место проживания саами или их предков непросто. Иоганн Шеффер пишет о побережье Ладожского озера¹, учёные викторианской Англии — о Британских островах², Телесфоро де Аранзади пишет о схожести в культуре и антропологии между лапландцами и басками³, что даёт основания думать, что предки саами жили в Европе. Отечествен-

¹ Шеффер И. Лаппония 1673 года, или Новое и вернейшее описание страны саамов и самого саамского народа, в котором излагается многое еще никому неизвестное о его происхождении, суевериях, колдовстве, образе жизни, обычаях, а также о природе, животных и металлах, встречающихся в Лапландии, с приложением подробных к тому рисунков / И. Шеффер // Живая Арктика. 2008. № 1 / сост. и авт. вступ. ст. В.Э. Берлин. — 129 с.

² Трынкина Д.А. Эвгемеристическая теория о саамах как прообразе персонажей низшей мифологии Британских островов в трудах викторианских ученых : специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Трынкина Дарья Александровна ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2016. — 250 с.

³ Aranzadi T. A propósito de algunos 5/8 lapones y castellanos // Zentralblatt für Anthropologie. Braunschweig. 1912. p. 157.

ные учёные отмечают некоторую схожесть народных узоров у саами и тех народов, что живут южнее⁴, и что южнее есть много саамских слов в названии рек и населённых пунктов⁵. Научная мысль уже считает, что предки современных саами могли жить за Уралом⁶, а местность около Верхней Волги видится древним ареалом их проживания⁷. Каждый из этих вариантов имеет право на жизнь, и удивительно дело, возможные пути проникновения на север Европы саамских генетических материнских и отцовских линий⁸ не отрицают

⁴ Харузин Н.Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта) / Н.Н. Харузин / Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. Труды Этнографического отдела. – Москва : Товарищество скоропечати А.А. Левенсон, 1890 – 472 с.

⁵ Керт Г.М. Саамская топонимная лексика : монография / Г.М. Керт. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. – 179 с. – ISBN 978-5-9274-0362-2.

⁶ Васильева Е.В. Художественная культура Русской Лапландии конца XIX - начала XX веков (источниковедческий и историографический аспекты) : специальность 24.00.02 «Историческая культурология» : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии / Васильева Елена Васильевна ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2000. – 230 с.

⁷ Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования) : специальность 07.00.06 «Археология» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Манюхин Игорь Семенович ; Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. – Ижевск, 2005. – 439 с. Место защиты: Удмуртский государственный университет.

⁸ Tambets K. et al. The Western and Eastern Roots of the Saami — the Story of

возможность проживания предков современных саами как в Европе, так и около Волги. Всё зависит лишь от того, как далеко вглубь веков мы хотим заглянуть.

Хорошо. Ладно. Предки саами жили около Волги, дошли сюда из-за Урала или из Европы. Раз учёные пишут и рисуют схемы, не стоит отрицать их труд. Но не кажется ли это как-то несоразмерным пространству? Посмотрим на карту: дошли люди до Волги, тут относительно тепло и удобно, а на север-то им зачем? Такое огромное расстояние от Волги до севера Европы — зачем туда идти, разве там теплее и легче жить? Можно ли увидеть какие-то доказательства, что когда-то люди массово бросали всё нажитое южнее и шли на север Европы для проживания там? Если мы допустим, что источником знаний об истории у людей в древности было лишь устное творчество, сложившееся затем в мифы и легенды, и так потом и записанное позднее, то доказательство некоего передвижения людей с юга на север мы можем увидеть. Оно есть в книгах Снорри Стурлусона: в «Младшей Эдде», в «Старшей Эдде», в «Круге земном». Там мы прочитаем об Одине, который привёл свой народ с юга в Скандинавию. Да, исландский автор (точнее, составитель сборников с адаптированными текстами) жил в непростое время, и вероятно, он специально переплёл сохранившуюся североевропейскую народную легенду с «общепринятыми устоя-

ми» своего времени, которые давали автору спокойный сон: в текстах есть единый бог, Адам и Ева, приведены знания по географии: Европа, Азия, Гардарики, Страна Саксов, Страна Турок, и для расширения литературного и исторического кругозора читателя даже город Асгард назван Троей. Отбросив все эти «наслоения» мы чётко и ясно видим простую канву народного повествования: далеко на юге жил народ, который пришёл пешком в Скандинавию на территорию современной Швеции, и стал там жить.

Люди сейчас и люди «тогда» они ведь довольно схожи и у людей ничего не поменялось: любовь, ревность, разочарования, убийства, войны, утраты, радость, горе, планы на лучшее — это всё было всегда и есть сейчас, как сегодня так и сотни или тысячи лет назад. Люди всегда рассказывают воспоминания о своём прошлом и фантазируют о будущем. Люди составляют для детей сказки о животных и природных явлениях. Люди определяют себе богов и придумывают истории о них: чем боги занимаются, где они живут, грозные они или добрые, кто из богов против кого настроен, и кто из них с кем дружит. Люди называют скалы, реки, холмы недалеко от себя какими-то названиями, чтобы было проще ориентироваться. Если названия нравятся, то и другие похожие места позже могут быть названы так же. Или же какие-то частички старых слов/названий переходят в новые слова с таким же определением. Есть ли какие-то подтверждения записям Снорри Стурлусона, что люди шли с юга на север, в

Скандинавию? Да, но это не карта со стрелочками и не заверенный юристами документ. Это иное, и оно иногда так неявно, что нужно напрячься, увидеть и распознать. Дело в том, что люди оставляют после себя следы в пространстве и времени. Иногда эти следы это всего лишь схожесть сказок, узоров, названий природных объектов. Это то, что осталось через десятки и сотни поколений, и до сих пор применяется, может быть, уже совершенно другими жителями той же местности. Есть немного, что точно имеет сходство на севере и на юге. Это например, сюжеты вышивок, где изображено дерево, а слева и справа от него по одному одинаковому животному⁹

⁹ Маслова Г.С. Народный орнамент верхневолжских карел / Г.С. Маслова ; Академия наук СССР. – Москва : изд-во Академии наук СССР, 1951. – 137 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.